

Наши актеры

Николай Гарин

Стены актерской квартиры обычно украшены фотокарточками сослуживцев, учеников, старших товарищей, крупных деятелей искусства. Эти подарки, может быть в форме наивной, но очень трогательной и убедительной, свистельствуют о живой традиции театра, в котором младшие учатся мастерству у старших не умозрительно, а непосредственно, в общении, в совместном труде, воспринимая их опыт.

В квартире Н. Гарина об этой неумирающей преемственности актерских поколений говорят портреты Степана Кузнецова и Василия Качалова.

Степан Кузнецов — представитель семьи великого русского актерства, неутомимо кочевавшего по градам и весям родной земли, но всем беспокойным духом своего творчества связанного со славным старейшиной нашего искусства — Малым театром. Василий Качалов — это МХАТ, в одном из самых дорогих и чистых его проявлений. Именно с этими двумя театрами — Малым и Художественным — связана актерская родословная Гарина.

Николай Иванович Гарин учился в студии имени Ермоловой при Малом театре и затем год проработал в нем. С 1933 по 1938 год он работает под руководством Завадского, воспринимая благотворное влияние мхатовской системы. Но дело не только в этих фальшивых справках. Вся актерская биография Гарина сложилась под перекрестным и взаимопроницающим воздействием этих двух могучих театральных организмов. Конечно, это единый процесс, но если возможно рассматривать отдельные его стороны, то можно сказать, что от Малого театра Гарин воспринял добротную реалистическую манеру игры, гражданский пафос, веру в высокое этическое воздействие театра на зрителя. Наконец, Малому театру он обязан умением обращаться со словом. Какой великолепный, полногласно звучащий русский язык у Гарина!

Школа МХАТ'а сказала на глубоком внимании актера к законам душевной жизни человека, к предельной правдивости, при обрисовке его психологического состояния. Образ у Гарина рождается органически, хотя, как и у всякого художника, его толкование того или иного литературного персонажа может быть верным, спорным или ошибочным.

Проба сил проходила у молодого актера в небольших театрах Твери, Костромы, Архангельска и затем в Московском театре (МОСПС). Как правило, он играл роли в пьесах советских авторов (Степан в «Поэме о топоре» и Гай в «Моем друге» Н. Погодина, профессор Бородин в «Страхе» А. Афиногенова и другие). Это продолжалось в первое время и у Завадского (профессор Соболев в «Опыте» К. Тренева, Леон Кутюрье в «Простой вещи» Б. Лавренева).

Нетрудно заметить одну черту, роднящую все эти разнообразные характеры. У актера преобладал интерес к людям острой, живой и значительной мысли. Это объясняется не только уровнем культуры актера. Гарин — художник страстного и испытующего разума. Это стало особенно наглядным, когда ему удалось воплотить на сцене сложные драматургические замыслы таких писателей, как Андреев, Горький, Толстой (Онуфрий — «Дни нашей жизни», Тетерев — «Мещане» и Федя Протасов — «Живой труп»).

Конечно, талант Гарина таят разнообразные возможности. Мы помним изумительную, по отделе деталей, маленькую роль офицера в «Ваграмовой ночи» Л. Первомайского.

Мы помним коммуниста-подпольщика Орлова, скрывающегося от контрразведки под маской блестящего Леона Кутюрье. Грациозная речь, акцент, повадки молодого француза — все это было выполнено

с грациозной легкостью уверенного и строгого мастера. Поверхностно — авантюрный характер пьесы («Простая вещь») не давал возможности создать образ весомой социальной значимости. Но роль послужила поводом продемонстрировать великолепные актерские данные. Мы помним стремительное движение по сцене рыжего бунтаря Ричарда («Ученик дьявола» Б. Шоу). Благородный человек, свободлюбивый, шорывистый, но зараженный корыстолюбием и ханжеством окружающего мира. Цельная натура — по-детски простодушная, но примитивная, не знающая никаких раздумий и борьбы внутренних противоречий.

Это интересные и трудные работы. Но, думается, что решающие удачи ждут актера на ином пути.

Да, Гарин художник, с превосходным чувством здоровья и силы. Конечно, ему надо играть роли, где требуется проявить спокойствие, мужество, решительность, собранность, огромное человеческое достоинство. Но прежде всего, это должен быть герой не только яркой индивидуальности, но и обязательно крупного интеллекта.

Воображаемый герой Гарина не просто наслаждается солнцем, ветром, улыбкой любимой женщины. Для ощущения радостной и торжественной полноты жизни ему необходимо суровое и поэтическое вдохновение мысли. И от этого у героя не становится менее полнокровной его эмоциональность. Доказательством этому служит одна из последних работ Гарина — Федя Протасов. Трагедия роли Гариным, конечно, спорная, но на наш взгляд — своеобразная и смелая.

С какой яркой наглядностью показана мечущаяся мысль Протасова. Умно, с истинной проникновенностью и тактом создан характер мучительный и прекрасный, характер, являющийся выражением стихийного чувства протеста и негодования против мерзкой пошлости старого мира. Гарин не пошел на то, чтобы играть разгул широкой натуры и «тайные бездны славянской души». Сдержанно, с искренним драматическим отчаянием, рассказана история хорошего и потерянного человека.

Служить, наживать деньги — Протасову было противно. Разрушать пакость жд-

ни он не сумел, для этого надо быть героем. И он просто решил забыться — пил, гулял, пел. Но мысль о мире счастья и справедливости не могла оставить его.

Мы охотно прощаем актеру и то, что он излишне расслаблен с самого начала пьесы, и то, что не всегда хватает должного размаха, одержимости, душевных взлетов. Прощаем потому, что в главном, как нам кажется, Протасов — настоящий.

Гарин — взыскательный мастер. Обаятельна его простота. Он отлично владеет многообразным и точным по приемам языком сценической выразительности. Но яркая внешняя форма всегда служит у него средством для выражения серьезных идейно-художественных замыслов. Мы еще раз убедились в этом на творческом вечере актера, проведенном 13 января Ростовским отделением Всероссийского театрального общества.

Годы творческого возмужания и зрелости Гарина приходятся на Ростов. Здесь, в театре имени Горького, а затем в театре Ленинского комсомола, он сыграл свои лучшие роли — Тетерева («Мещане»), Онуфрия («Дни нашей жизни»), Черкасова («Падь Серебряная»), Павла Эстерга («Мой сын»), Фридриха («Ключи Берлина»), Глухова («На всякого мудреца довольно простоты»), Протасова («Живой труп»). И по праву дружбы ростовский зритель может предъявить Гарину свои требования.

Хотелось бы почувствовать большую смелость в творческих поисках, больший риск и, если угодно, молодой задор.

Хотелось бы видеть полную завершенность его каждого сценического создания, рожденного от соприкосновения с образами мировой драматургии. Актер должен избавиться от некоторой статичности, чтобы в исполнении всегда была видна та единая линия развития действия, которая придает персонажу неповторимую жизненность.

Мы думаем, что у актера, обогащенного опытом работы над классикой, должна стать предметом неустанной заботы и творческих волнений дума о достойном воплощении на сцене героя современности.